

LARISA ALIMPIEVA

 <https://orcid.org/0009-0005-2934-0046>

Ala-Too International University, Bishekek, Kirgistan

АКСИОЛОГРАФИЯ ЛУИЗЫ К. БАЙРАМОВОЙ

ACIOLOGRAPHY OF LUIZA K. BAYRAMOVA

The purpose of this paper is to study the *Axiological Phraseological Dictionary of the Russian Language: Dictionary of Values and Antivalues* by Luisa K. Bayramova. This dictionary was the basis for seven more axiological dictionaries. The objectives of this dictionary are: 1) to introduce the user to Russian phraseology; 2) to enrich and expand the user's knowledge of human and social values; 3) to help the user in the choice of axiology in his future.

Keywords: axiology, axiological phraseological unit, axiological vector, slot

Российская лексикография, обладающая впечатляющим фондом словарей различных типов и разной направленности, за последнее десятилетие пополнилась целым рядом уникальных лексикографических произведений инновационного типа, среди которых особо выделяются словари ценностей и антиценностей Луизы Каримовны Байрамовой. Категория ценности и ценностные суждения стали предметом и объектом отдельной лексикографической разработки в последнее десятилетие, поэтому появление аксиологических словарей в лексикографическом пространстве является важным научным событием.

Важность аксиологических словарей заключается в том, что это словари антропоцентрические. С одной стороны, они написаны для ознакомления пользователя с лексическим материалом, а с другой, описывая ценности и антиценности, — способствуют формированию положительных качеств человека, т.е. направлены на воспитание и формирование созидательной лич-

ности. Поэтому, без сомнения, аксиологические словари следует отнести к словарям антропоцентрического типа¹.

Напомним, что аксиология как раздел философии ведет свое начало с работ французского философа Поля Лапи, который в 1902 г. в научный обиход ввел термин «аксиология». Аксиология как философская дисциплина о ценностях и оценках исследует характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений².

Целью аксиологии является научное объяснение основ миропонимания, гипогенных причин и стимулов поведения отдельной личности, нации и социума. Суть понятия ценности с философской точки зрения одна: ценностью объявляется предмет или объект некоторого интереса, желания, стремления и т.п., значимый для человека или группы лиц. Ценность является не свойством, а отношением между мыслью и действительностью³. Всякий раз, когда объект сопоставляется с мыслью на предмет соответствия, возникает ценностное отношение⁴.

Аксиология дала толчок к становлению аксиологии лингвистической, трактующей ценности как морально-нравственные ориентиры жизнедеятельности человека. Аксиологическая лингвистика стала возможной благодаря научному осознанию производности «ценности знака» от его смысла и значения. Язык является одновременно носителем смысла и значения, и только в этой ипостаси он позволяет утверждать какие-либо ценности⁵. Для их изучения выявляются универсальные культурные коды в языке, которые национально детерминированы и обусловлены самобытной культурой народа⁶. Аксиологический аспект позволяет интерпретировать язык как отражение

¹ А. С. Цой, *Антропоцентрическая лексикография*, Монография, Международный университет «Ататюрк-Алатоо», Бишкек 2008, с. 33–34.

² В. К. Шохин, *Словарная статья на термин «Аксиология» // Новая философская энциклопедия в 4 т.*, т. 1, 2-е изд., Мысль, Москва 2010, с. 62.

³ А. А. Ивин, *Современная аксиология: некоторые актуальные проблемы*, «Философский журнал» 2010, № 1 (4), с. 66.

⁴ С. Е. Ячин, *Смысл и ценности. К критике теории ценности в современной философии*, «Международный журнал исследований культуры» 2016, № 2 (23), с. 35–36.

⁵ Там же, с. 36.

⁶ Р. Д. Юнусова, *Аксиология фразеологизмов со значением 'гостеприимство/кунакчылык' в русском и татарском языках*, Автореф. дисс. канд. наук, Казанский государственный университет, Казань 2009, с. 3.

субстанциальной системы ценностей социума во всех его отношениях и дает возможность рассматривать его в качестве источника информации об этой системе. Языковое выражение ценностного отношения обычно фиксируется вербальным утверждением «должно быть». Явные абсолютные оценки выражаются в форме положительной, индифферентной или отрицательной значимости.

Валентин И. Зимин отмечает, что общая оценка формируется, когда

[...] в контексте мнения говорящий выражает оценку, как бы говоря суждение «и это хорошо» или «и это плохо» и «встраивая» оценку в семантику идиомы [...]. Общая оценочная шкала «хорошо — плохо» является основой той модальной рамки, которую оценочность задает высказыванию⁷.

В явных сравнительных оценках используются наречия «лучше» (предпочтительнее), «хуже» и «равноценно»⁸. Деонтические предпочтения образуют автономную систему субъективных положительных, нейтральных и отрицательных ценностных концептов отдельной личности, однако ценности и антиценности, несмотря на индивидуальность и субъективность в определении ценности, не создаются субъектом, а «осознаются» им. Таким образом, оценочность и ценностные характеристики воспринимаются в настоящее время как фундаментальные характеристики универсума бытия отдельного человека и общества в целом⁹.

Понимание важности сути аксиологии как важного инструмента в образовательном и воспитательном процессе нации, как представляется, послужило отправной точкой для создания аксиологических фразеологических словарей Байрамовой¹⁰. За последние десять лет ею были изданы следующие лексикографические произведения: 1. *Аксиологический фразеологический*

⁷ В. И. Зимин, *Основные роли образа в семантической структуре фразеологизма. Современная фразеология: тенденции и инновации*, Новый проект, Москва–Санкт-Петербург–Брянск 2016, с. 40.

⁸ А. А. Ивин, *там же*, с. 69.

⁹ *Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов*, Тезаурус, Москва 2011, с. 4.

¹⁰ Л. К. Байрамова, *Отражение во фразеологическом словаре ценностей и антиценностей*, «Научный журнал РАН», вып. 4, Москва–Магнитогорск–Новосибирск 2009, с. 137.

словарь русского языка: словарь ценностей и антиценностей¹¹; 2. Аксиологический фразеологический словарь английского языка: словарь ценностей и антиценностей¹²; 3. Аксиологический фразеологический словарь французского языка: словарь ценностей и антиценностей в соавторстве с Диной Р. Москалевой¹³; 4. Аксиологический словарь фразеологизмов-библейзмов на русском, украинском, белорусском, болгарском, польском, чешском, английском, немецком, французском языках: словарь ценностей и антиценностей в соавторстве с Василием А. Бойчуком¹⁴; 5. Аксиологический фразеологический словарь русского и болгарского языков («Здоровье» и «Болезнь»)¹⁵; 6. Аксиологический фразеологический словарь «Родина» и «Чужбина» как ценность и антиценность во фразеологической парадигме русского, татарского, английского, немецкого, французского языков¹⁶; 7. Аксиологический татарско-русский фразеологический словарь: словарь ценностей и антиценностей¹⁷. Отметим, что все перечисленные выше аксиологические словари построены по аналогии с Аксиологическим фразеологическим словарем русского языка: словарем ценностей и антиценностей, то есть данный словарь признается Байрамовой базовым для создания последующих аксиологических словарей¹⁸.

¹¹ Л. К. Байрамова, *Аксиологический фразеологический словарь русского языка. Словарь ценностей и антиценностей*, изд. 2-е, доп., Центр инновационных технологий, Казань 2011.

¹² Там же, с. 376.

¹³ Л. К. Байрамова, Д. Р. Москалева, *Аксиологический французско-русский фразеологический словарь. Словарь ценностей и антиценностей*, ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, Казань 2011.

¹⁴ Л. К. Байрамова, В. А. Бойчук, *Аксиологический словарь фразеологизмов-библейзмов на русском, украинском, белорусском, болгарском, польском, чешском, английском, немецком, французском языках: словарь ценностей и антиценностей*, Центр инновационных технологий, Казань 2012.

¹⁵ Л. К. Байрамова, *Аксиологический фразеологический словарь русского и болгарского языков («Здоровье» и «Болезнь»)*, ФЭН АН РТ, Казань 2017.

¹⁶ Л. К. Байрамова, *Аксиологический фразеологический словарь «Родина» и «Чужбина» как ценность и антиценность во фразеологической парадигме русского, татарского, английского, немецкого, французского языков*, Новый проект, Казань 2018.

¹⁷ Л. К. Байрамова, *Аксиологический татарско-русский фразеологический словарь: словарь ценностей и антиценностей*, ФЭН, Казань 2019, 232 с.

¹⁸ Л. К. Байрамова, *Пословицы как составная часть аксиологической фразеологии французского языка*, «Филология и культура» 2013, № 3 (33), с. 32–33.

Байрамова последовательно реализует в своих аксиологических словарях инновационное направление в лексикографии, которое основывается на ее теоретическом видении аксиологии.

Ценности и антиценности русского народа в ее словарях представлены сквозь призму аксиологической информации, заложенной во фразеологизмах. Человек как формирующаяся и активная личность опирается в процессе своей жизнедеятельности на усвоенные им аксиологические ценности и антиценности, которые сформировало ближайшее ему окружение, а в широком смысле — общество, посредством передаваемых из поколения в поколение фразеологических единиц (далее — ФЕ). Эксплицитные и имплицитные оценки формируют человека на протяжении всей его жизни и оказывают существенное влияние на принятые им цели, его повседневное поведение и взаимоотношение с другими людьми.

Байрамова определила следующие задачи в изданных ею словарях: во-первых, ознакомление пользователя с русской народной мудростью, которая заключена во фразеологизмах, во-вторых, обогащение и расширение его гуманитарного и социального кругозора, в-третьих, оказание помощи в выборе аксиологического пути в дальнейшей жизни. То есть, руководствуясь усвоенными ценностями и антиценностями, представленными в словарях, пользователи самостоятельно оценивают окружающую социальную действительность и соотносят себя с этой действительностью, а затем могут построить свою жизнь, согласно усвоенным аксиологическим ценностям и антиценностям, или придерживаться их.

Философски дифференцированный подход Байрамовой к понятию ценности и ее оценки позволяет автору словарей валидно развести ФЕ на противоположности в соответствии с их ценностью и антиценностью, которые подвергнуты конвенциональной экспертизе в социуме. В то же время конвенциональные ценности (добро)/антиценности (зло) обретают ценностный/антиценностный смысл в оценке индивидуального контекста.

Человек, рассматриваемый научной психологией как системно-структурная личность, 1) обладает способностью развития и саморазвития; 2) характеризуется наличием статичного и динамичного; 3) содержит иерархическое соподчинение структур; 4) отличается динамичным развитием системы во времени, содержащим линии прогресса и регресса, которые проявляют-

ся в постоянной дифференциации ранее приобретенного качества¹⁹. Перечисленные признаки системы соответствуют существующему тривиальному утверждению, что человек в течение всей своей сознательной жизни соотносит/или не соотносит свои положительные и отрицательные поступки, действия, желания и т.д. с общезначимыми, установленными социумом конвенциональными ценностями, идеалами, которые закреплены в сознании, языке и культуре носителей языка определенного социума и являются мерилем бытия для каждой отдельной личности. С точки зрения нормативно-оценочных категорий добро в обобщенной форме означает должное и нравственно-положительное, а зло осуждаемо и представляет собой нравственно-негативное или нежелательное явление в обществе. Таким образом, дихотомия добра и зла как этический универсум двух соподчиненных, но взаимоисключающих и логически несовместимых вида «противоречивой противоположности» будет всегда сопровождать человека на протяжении всей его жизни.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

На примере базового *Аксиологического фразеологического словаря русского языка: словаря ценностей и антиценностей* рассмотрим макроструктуру анализируемых словарей, взаиморасположение их компонентов, от которых зависит логика и последовательность представляемых языковых сведений.

Мегаструктура словарей представлена следующими компонентами:

1. Предисловие; 2. Список ценностей и антиценностей; 3. Список а) слотов, б) аксиологем с возможным дополнительным расширением (каждая ценность и антиценность представлена таким списком); 4. Отдельный слот состоит из аксиологических фразеологизмов, которые отражают ценности и антиценности; 5. Библиографический указатель; 6. Справочные издания; 7. Иностранные словари; 8. Сокращенные ссылки на Библию; 9. Условные сокращения.

В предисловии автор словаря подробно знакомит пользователя с понятиями «ценности» и «антиценности» и аксиологиче-

¹⁹ Л. М. Попов, О. Ю. Голубева, П. Н. Устин, *Добро и зло в этической психологии личности*, Институт психологии РАН, Москва 2008, с. 27.

ской терминологией, приводит цитаты из научных исследований, посвященных проблемам аксиологии.

В качестве основной концептуальной единицы Байрамова выделяет аксиологему, которая отражает: а) различного рода ценности и антиценности, закрепленные в коллективном сознании, культуре и языке; б) аксиологически заряженные фразеологизмы; в) внутреннюю форму фразеологизма; г) символы как компонент смысла лексемы/фразеологизма; д) прототип/этимон лексемы/фразеологизма; е) менторные языковые единицы, которые, выражая определенную мораль, являются общим семантическим знаменателем для афоризмов, фразеологизмов и паремий, маркирующих одинаковые ценности или антиценности. Таким образом, аксиологема в интерпретации Байрамовой, — это своего рода наименование группы ФЕ, которое несет в себе общие аксиологические признаки²⁰.

Основной единицей словаря является *аксиологический фразеологизм*, репрезентирующий ту или иную ценность/антиценность. При этом автор словаря указывает, что ФЕ должна обладать *положительным аксиологическим вектором*, если ФЕ соотносится с ценностью, или *отрицательным аксиологическим вектором*, если она соотносится с антиценностью.

Следующим термином, с которым знакомит автор словаря, является *аксиологическая парадигма*. Аксиологическая парадигма — это

[...] класс аксиологем (ценностей и антиценностей), противопоставленных друг другу и объединенных по наличию у них аксиологического вектора (положительного или отрицательного), который может изменяться в процессе становления и функционирования той или иной ценности²¹.

Аксиологический вектор — это наличие аксиологической семы, которая позволяет причислить ФЕ к ценностям или антиценностям. Аксиологический вектор может изменяться в процессе становления и функционирования той или иной ценности. Эксплицированные в предисловии словаря рассуждения, касающиеся проблем ценностей/антиценностей, будут способствовать даль-

²⁰ Л. К. Байрамова, *Пословицы в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка: Словаре ценностей и антиценностей»*, «Вестник Новгородского государственного университета» 2014, № 77, с. 11–12.

²¹ Л. К. Байрамова, *Аксиологический фразеологический словарь русского языка...*, с. 7–8.

нейшему развитию теории лингвистической аксиологии, а также становлению теории фразеологической аксиологии в русском языкознании. Таким образом, в предисловии автор дает теоретическое обоснование созданного ею словаря, подробно знакомит пользователя с основными понятиями и терминами.

Корпус рецензируемого словаря имеет оригинальную структуру, состоящую из 1) гиперонимной аксиологемы (понятие ценности или антиценности), 2) гипонимов первого уровня (слоты), 3) гипонимов второго уровня (фразеологизмы).

Начнем с родовой группировки ФЕ, которая в словаре Байрамовой обозначается термином *гиперонимная аксиологема*. Под этим термином автор подразумевает наименование концепта ценности/антиценности. Каждая гиперонимная аксиологема состоит из аксиологической диады — конкретной противопоставляемой пары ценности и антиценности.

Всего автором словаря выделено десять гиперонимных аксиологем, которые манифестируют следующие аксиологические диады:

I. Физиологический уровень эксплицирован аксиологической диадой «Жизнь—Смерть».

II. Витальный уровень представлен аксиологической диадой «Здоровье—Болезнь».

III. Материально-утилитарный уровень ценностей дан диадой «Богатство—Бедность».

IV. Социальный уровень ценностей обозначен диадой «Труд—Бездель».

V. Духовный (гедонистический) уровень ценностей показан диадой «Счастье—Несчастье».

VI. Нравственно-этический уровень ценностей представлен диадой «Правда—Ложь».

VII. Интеллектуально-познавательный уровень ценностей дан диадой «Ум—Глупость».

VIII. Эмоциональный уровень ценностей обозначен диадой «Смех—Плач».

IX. Священно-патриотический уровень ценностей представлен диадой «Родина—Чужбина».

X. Религиозно-мифологический уровень ценностей эксплицирован диадой «Рай—Ад»²².

²² Л. К. Байрамова, *Аксиологический фразеологический словарь русского языка...*, изд. 2-е..., с. 5–6.

Дихотомическая классификация ценностей и антиценностей, предложенная Байрамовой обеспечивает сравнительно простой информационный поиск гиперонимной аксиологемы. Хотим сразу обратить внимание на оригинальную последовательность распределения перечисленных дихотомий, которой придерживается Байрамова. Если аксиологическая диада «Жизнь–Смерть» открывает реестр ценностей/антиценностей, то диада «Рай–Ад» замыкает жизненный цикл человека (Рай–Ад), то есть перед нами предстает дихотомия внутреннего секулярного и сакрального диалога, сопровождающего человека на протяжении всей его жизни от первого до последнего вздоха. Центральная часть человеческого бытия представлена следующими вечными аксиологическими диадами: социальной ценностью и антиценностью «Труд–Отдых. Безделье» и материальной ценностью и антиценностью «Богатство–Бедность». Автор словаря отмечает, что выделенные ею ценности и антиценности закодированы в сознании, культуре социума и отражены в его ФЕ.

Положительным является то, что автор включила в словарь базисные ценности/антиценности различных уровней, которые сопровождают человека на протяжении всей его жизни: физиологические, материальные, духовные, нравственные, интеллектуальные, эмоциональные, мифологические. Представленные в словаре десять аксиологических дихотомий отражают основные концепты ценностного мировосприятия русского народа, которые экстраполированы на исследование субъективности/объективности ценностей, их бытийной локализации и соотношения с тривиальной повседневностью, а также определением места ценностей в познавательном процессе отдельного человека как личности. Положительной стороной аксиологических словарей является то, что автор объединила понятия «ценность» и «антиценность» в логически связанные пары, которые, несомненно, обладают свойством амбивалентности. Амбивалентность чувств как комплекс эмоционально-психических переживаний определенной личности связана с двойственностью и противоречивостью возникающих у него ощущений в отношении к объекту или явлению.

Антропоцентрический подход, который использовала Байрамова в распределении порядка следования перечисленных выше диад, позволяет пользователю словаря подсознательно проследить генезис ценности и антиценности, их становление и исход,

что, несомненно, может положительно отразиться в ментальности человека, особенно молодого, стоящего на пороге взрослой жизни. Представляется, что автор целен П. Н. Устин, аправленно установила такую философски логическую последовательность, чтобы пользователь словаря мог задуматься о смысле бытия, остановить свой выбор на тех ценностях, которые оставят положительный след в его жизни. Таким образом, социально ориентированные словари Байрамовой отражают закономерности и особенности эволюции ценностных концептов русского общества, которые закреплены во ФЕ. Этим самым отметим, что автором тщательно продумана структура корпуса ее словарей.

В *Библиографическом указателе* представлен список научных трудов, использованных автором в процессе подготовки каждого из словарей. Справочные издания представлены словарями различных типов, в том числе — фразеологическими. Библиографические данные словарей предваряются различными типами аббревиатур, которые были использованы автором в основном корпусе словаря. В частности, использованы буквенные и буквенно-звуковые аббревиатуры, например МНМ (*Мифы народов мира*), СИВиС (*Словарь иноязычных выражений и слов* А. М. Бабкина), ТСКСВ (*Толковый словарь крылатых слов и выражений* А. Кирсановой) и др.

Список *Условных сокращений* представляет собой реестр вербальных помет в виде различного типа аббревиатур, которые были использованы автором.

СОДЕРЖАНИЕ СЛОТОВ И СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ

Далее рассмотрим корпус словарей, которые состоят из слотов, подслов и словарных статей.

За гиперонимной аксиологемой следует реестр слотов. Слоты — это гипонимы нескольких уровней, которые перечисляются перед каждой фразеологической парадигмой определенной ценности или антиценности²³. Процесс формирования слотов, как представляется, происходит следующим образом. Односторонние или амбивалентные аксиологические векторы отдельных фразеологизмов позволяют произвести их группировку по

²³ М. Минский, *Фреймы для представления знаний*, Энергия, Москва 1979, с. 7.

установленным автором словаря параметрам, что в итоге позволяет сформировать слот и вербально маркировать его.

Например, фразеологическая парадигма религиозно-мифологической ценности «Рай» имеет слоты двух уровней. На первом уровне представлены родовые (или базовые) слоты: 1. Рай; 2. Описание рая; 3. Обитатели рая; 4. Принуждение человека пользоваться благом. На втором уровне, который Байрамова озаглавила как «Аксиологемы и мораль в пословицах, поговорках и афоризмах о рае», перечислены слоты, содержащие видовые понятия. Представим эти слоты-гипонимы: 1. Рая достойны добрые и безгрешные люди; 2. Высшее духовное начало, этические ценности человек сам способен хранить в своей душе, независимо от внешних обстоятельств; 3. Жизнь в любви подобна жизни в раю²⁴. Перечисленные слоты второго уровня выступают в функции своеобразного общего семантико-дефиниционного знаменателя входящих в них фразеологизмов.

Аксиологические фразеологизмы являются основными единицами этого словаря. Они репрезентируют ту или иную ценность/антиценность и обладают положительным аксиологическим вектором, если они соотносятся с ценностью, или отрицательным аксиологическим вектором, если они соотносятся с антиценностью.

Например, слот «1. Рай» представляют следующие ФЕ: *Елисейские поля; лоно Авраамово; обитель блаженных; рай земной/земной рай; рай на небесах/рай небесный; сад Божий; Царство/царствие Божие/небесное*. Некоторые из них даны с одним или несколькими грамматическими или лексическими вариантами, которые следуют после небуквенного орфографического знака «косая черта» — /. Каждая из этих ФЕ сопровождается: а) толкованием, б) отсылочной пометой, в) иллюстративным материалом, г) указанием на источник и страницу заимствования. Например: *лоно Авраамово*, мифол. — место в раю, место общения с ангелами и душами святых, где предвкушается блаженство вечное.

«*См. библ.: Умер нищий и отнесен был ангелами на лоно Авраамово. Богач умер, и в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои и увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его. — Лк., 16: 22–23.

²⁴ Л. К. Байрамова, *Аксиологический фразеологический словарь русского языка...*, с. 335.

Выражение *лоно Авраамово* употребляется и в небиблейском значении: книжн. арх. — ‘приятное, безопасное и уютное место пребывания или успокоения’. — СРФ: 349»²⁵.

Слот «2. Описание рая» включает следующие ФЕ: *древо жизни*; *древо познания (добра и зла)*; *райские кущи*. В качестве примера представим ФЕ *древо жизни*, которое обозначает многолетнее растение, растущее посреди рая и дающее жизненную силу в ее двух наиболее ярких воплощениях: юности и долголетию.

*См. библ.: [...] и по ту и другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева — для исцеления народов. — Откр.; Апок., 22: 2; МНМ, I: 396–397²⁶.

ФЕ *древо жизни* сопровождается: а) кратким, но содержательным толкованием; б) отсылочной пометой; в) иллюстративным материалом; г) указанием на источник и страницу заимствования.

Фразеологическая парадигма религиозно-мифологический антиценности «Ад» имеет слоты трех уровней. Базовые слоты первого уровня представлены в следующей последовательности: 1. Ад; 2. Судный день; 3. Обитатели ада; 3. Грехи; 4. Адские муки; 5. Подобие ада²⁷.

На втором уровне даны следующие видовые «Аксиологемы и мораль в пословицах, поговорках и афоризмах об аде, грехе»: 1. Грешникам уготован ад; 2. Все люди грешны; 3. Грехи бывают разные; 4. Грех страшнее смерти; 5. Большой грех рождает страх перед смертью; 6. Осуждение грешника в обществе сильнее, чем сам грех; 7. При определенных обстоятельствах следует взять на себя чужой грех; 8. Для вставшего на путь несправедный возрождение невозможно; 9. Богатого человека ждет ад; 10. Хорошие намерения уступают место недобрым делам; 11. Человек может привыкнуть и к самым плохим условиям жизни²⁸.

На третьем уровне в анализируемом фрейме «Ад» дополнительно даны следующие аксиологемы в пословицах, поговорках и афоризмах о рае и аде, которые выступают в функции слотов-конкретизаторов: 1. Выше рая ценится ум человека; 2. Рай лучше ада²⁹.

²⁵ Там же, с. 336.

²⁶ Там же, с. 337.

²⁷ Там же, с. 340.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

На четвертом уровне эксплицируются аксиологические фразеологизмы аксиологической парадигмы по каждому слоту в отдельности.

Слот «1. Ад» представляют следующие аксиологические фразеологизмы: *врата преисподней; геенна огненная; гореть в геенне огненной; огонь вечный, огонь неугасимый; озеро огненное, горящее серой; тьма крошечная/внешняя; царство Плутона; царство теней; челюсти преисподней.*

ФЕ данного слота объясняются следующим образом: *геенна огненная*, религ. книжн. — 1) ад; 2) место вечных мук, больших страданий. «*Геенна — заимствование <др.-евр. Gehinnem, название местности около Иерусалима, где некогда язычниками совершались человеческие жертвоприношения в виде заживо сжигавшихся людей (евреи приносили в жертву Ваалу и Астарте своих детей, предавая их сожжению). — Михельсон: 91. См. библ.: [...] А я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; [...] а кто скажет «безумный», подлежит геенне огненной. — Мф., 5: 12³⁰. При описании ада во фразеологизмах используется символика огня, и фразеологизм, связанный с образом огня как разрушителя, маркируется отрицательным аксиологическим вектором.

В объяснительной правой части словарной статьи дан дополнительный материал, указывающий на языковой источник происхождения слова *геенна*, сообщается также о наличии во фразеологизме отрицательного аксиологического вектора. Этимологическая информация и иллюстративный материал, представленные в правой части словарной статьи, позволяют пользователю словаря проследить направление аксиологического вектора в системе ценностей. Подобная информация, несомненно, повышает научное, познавательное и воспитательное значение словаря.

Или, например, слот «3. Грехи» содержит следующие фразеологизмы: *Адамов грех, грехи юности, грех против Святого Духа, падет грех на (мою) голову, первородный грех, семь смертных грехов, смертный грех, содомский грех.* Каждая ФЕ, представленная в словаре, содержит разной степени полноты дефиницию, а также может сопровождаться в отдельности или в совокупности следующими видами информации: интралинг-

³⁰ Там же, с. 341.

вистической, культурологической, мифологической, прототипической или этимологической³¹.

В предисловии автор отмечает, что слотовая структура в своей основе универсальна, а ее конкретное «раскодирование» фразеологизмами указывает на универсальность и уникальность фразеологической системы языка³². Распределение слов по лексическо-грамматическим группам — фреймам с выделением базовых элементов-слотов, как представляется, облегчает запоминание ФЕ, что является важным дидактическим преимуществом аксиологического словаря.

Отметим также, что слотовая организация перечисленных диад — гиперонимных аксиологем — позволяет пользователю вначале ознакомиться с их списком, а затем, в соответствии с его предпочтением или заинтересованностью, непосредственно обратиться к фразеологическому содержанию необходимого ему слота.

Широкое понимание аксиологемы позволяет Байрамовой привлечь разносторонний и богатый фразеологический материал, позволяющий оптимально наполнить диады. В то же время данные диады несут в себе и лингвокультурный материал. Выделенная автором словаря антропоцентрическая парадигма концентрирует внимание пользователя на личности, взаимодействии человека с его жизненными целями, с одной стороны, и системой ценностей/антиценностей, с другой. В этом плане выбор ФЕ в качестве основной словарной единицы как кладези народной мудрости социально продуман и педагогически обоснован. При этом используется этимологическая, мифологическая, прототипическая, культурологическая, интралингвистическая информация, комплексно отражающая ценности и антиценности, закодированные в сознании, языке и культуре носителей языка русского социума³³.

ЗАМЕЧАНИЯ ПО СОДЕРЖАНИЮ СЛОВАРЕЙ

С целью улучшения качественных характеристик рассматриваемых нами аксиологических фразеологических словарей русского языка рекомендуем следующие дополнения.

³¹ Там же, с. 5.

³² Там же, с. 12.

³³ Л. К. Байрамова, *Отражение во фразеологическом словаре ценностей и антиценностей...*, с. 140.

Известно, что человеческие ценности разделяются на ценности абсолютные, релятивные и антиценности. Релятивные — это непостоянные ценности, они меняются вслед за историческими пертурбациями, мировоззренческими метаморфозами, идеологическими модификациями и социальными трансформациями. Соответственно, ФЕ, как отмечает Байрамова, могут изменять аксиологический вектор «в процессе становления и функционирования той или иной ценности. Возможно и совмещение обоих векторов в одном фразеологизме». Полагаем, что в предисловии к словарям имеет смысл сообщить пользователю о наличии в языке релятивной ценности. Например, она приводит в качестве примера фразеологизм *высасывать из пальца (что)* именно с релятивной ценностью³⁴.

На 186 странице словаря фрейм «богатство» расширяется слотом «карьера», который, в свою очередь, раскрывается следующим фразеологизмом: *сделать карьеру*, разг. — добиться внешних успехов, высокого положения, выгод на избранном поприще³⁵. На наш взгляд, данный слот и фразеологизм по значению более соответствуют аксиологической диаде «Работа. Труд. Отдых. — Безделье. Лень», а сам фразеологизм, несомненно, представляет собой также пример релятивной ценности. Для большей точности в таких имплицитных случаях следовало бы приводить иллюстративный материал, который бы однозначно трактовал данный фразеологизм с точки зрения допустимого или осуждаемого (запретного) социумом явления. Такая информация, несомненно, только повысит ценность словаря как источника верифицированных научных сведений.

Известно, что оценка неоднозначна. Различают, например, следующие частные виды оценки: базисные, гедонистические (сенсорно-вкусовые), психологические, телеологические, утилитарные, эмоциональные, этические, эстетические и др. В связи с этим предлагаем при каждой ФЕ указывать вид оценки с помощью следующих вербальных помет: *базис.*, *гедон.*, *психол.*, *телеол.*, *утилит.*, *эмоц.*, *этич.*, *эстет.* и др.

Обратим внимание Байрамовой на следующее. В ее *Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка: словаре ценностей и антиценностей* особое место по своей актуальности

³⁴ Л. К. Байрамова, *Аксиологический фразеологический словарь русского языка...*, с. 8.

³⁵ Там же, с. 186.

занимают сто восемнадцать фразеологизмов (118 ФЕ), раскрывающих тему Родины³⁶. Слот фразеологической парадигмы святой ценности содержит следующие компоненты: Родина — Советский Союз, Герб Родины. В слоте «Родина — Советский Союз» представлены ФЕ: «*великая семья братских народов*», «*Наш адрес — Советский Союз*», «*Я родился в Советском Союзе*», «*Сделан я в СССР*». В слоте «Герб Родины» на второй позиции эксплицировано устойчивое выражение *Серп и молот*. Все перечисленные ФЕ в настоящее время являются историческими фоновыми единицами, характеризующими эпоху тоталитарного социализма, имевшего место в истории России. К фоновым историческим ФЕ, например, следует отнести фразеологизмы-советизмы, появившиеся и использовавшиеся в течение почти шестидесяти девяти лет на территории б. СССР. Например: *Читайте, завидуйте, я гражданин — Советского Союза!* (В.В. Маяковский. *Стихи о советском паспорте*, 1929). Эта группа фразеологизмов никак не заявлена в предисловии словаря и не отмечена специальной лексикографической пометой. В связи с вышесказанным полагаем, что необходимо составить список фоновых исторических ФЕ и отдельно эксплицировать его в словаре, например, в приложении. Следует также произвести в словаре корректировку в определении понятия «Родина», то есть привести его в соответствие с существующим современным государственным устройством Российской Федерации. Все вышеперечисленные замечания нужно будет принять во внимание при переиздании данного словаря и других аксиологических словарей Байрамовой.

Научная и общественная значимость изданных ею аксиологических словарей очень высока. Данные словари с авторским подходом к понятию ценности и антиценности, декларируемая в них иерархия ценностей/антиценностей в диадах, представленная систематизация аксиологических ФЕ и их классификация в виде фразеологических парадигм гиперонимных аксиологем в новаторских гипонимных слотах, которые в своей структуре содержат словарные статьи с различной степенью информативности, несомненно, свидетельствуют об их уникальности как произведений лексикографического жанра.

³⁶ Л. К. Байрамова, *Тема родины и патриотизма в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка»*. *Материалы международной конференции*, Тульское производственное полиграфическое объединение, Тула 2018, с. 52.

Не случайно Байрамовой в качестве языковых единиц выданы фразеологизмы. Все многообразие умственной деятельности человека, его жизненный опыт, наблюдательность, смекалка, рассуждения относительно явлений окружающей среды и общественных отношений выражаются в его положительной или отрицательной оценке, которые передаются из поколения в поколение в форме емких, кратких, но отточенных в смысловом отношении ФЕ. Ею представлена универсальная общечеловеческая система десяти ценностей и антиценностей, которая формируется социумом, воспитывается в человеке и сопровождает его в течение всей жизни, а фразеологический материал ее аксиологических словарей углубляет наше представление о ценностях/антиценностях русского народа, позволяет глубже проникнуть в его духовное и повседневное бытие.

Проблема гуманитарных ценностей в российском социуме, которые на протяжении прошлого и начала нового столетий претерпели коренные изменения, положительно решается Байрамовой.

Использование фреймового представления знаний, логичность распределения, целостность и последовательность фразеологического материала, разнообразие иллюстраций, широта использованного мифологического, этимологического, культурологического и экстралингвистического фонового материала свидетельствуют о ее мастерстве как опытного лексикографа. Научные сведения, представленные в словарях, несомненно, будут полезны также лингвистам, интересующимся аксиологическими аспектами изучения русского языка.

Неоценима практическая значимость словарей Байрамовой. Безусловной ее заслугой является новаторский слотовый способ построения *Аксиологического фразеологического словаря русского языка*, который использован ею в последующих аксиологических словарях. Следует отметить, что все словари характеризуются высоким уровнем разработанности структуры и тщательности отбора фразеологического состава. Практические рекомендации, эксплицированные в предисловии к словарю, могут быть использованы при составлении одноязычных и двуязычных аксиологических фразеологических словарей русского языка.

Не будет преувеличением назвать аксиологические словари Байрамовой фундаментальными лексикографическими произ-

ведениями с большим теоретическим и прикладным дидактическим значением. Велика воспитательная значимость аксиологических словарей в процессе социализации учащейся молодежи. Они содержат богатый компендиум фразеологизмов с положительным воздействующим потенциалом воспитательного характера, который, несомненно, окажет положительное влияние на молодое поколение и на духовно-нравственное состояние общества. Полагаем, что на богатом фразеологическом материале, представленном в аксиологических словарях Байрамовой, следует создать сборники упражнений и заданий, которые дадут возможность учащимся средних школ, средних специальных учебных заведений (техникумов и училищ), студентам университетов глубже ознакомиться с фразеологическим богатством русского языка, понять и усвоить семантику отдельных ФЭ, классифицировать их в соответствии с лексическими категориями, а также активно использовать их своей речи, и, самое главное, придерживаться конвенциональных ценностей в жизни.

Аксиологические словари Байрамовой представляют собой важный вклад в теорию русского языкознания, теорию и практику русской лексикографии. Ее стараниями создан оригинальный тип словаря, знаменующий собой новое направление в создании лексикографических произведений, которое предлагаем назвать «аксиолографией».

REFERENCES

- Bayramova, Luiza K., Moskaleva, Dina R. *Aksiologicheskii frantsuzsko-russkiy frazeologicheskii slovar'.* *Slovar' tsennostey i antitsennostey.* Kazan': IYALI im. G. Ibragimova AN RT, 2011 [Байрамова, Луиза К., Москалева, Дина Р. *Аксиологический французско-русский фразеологический словарь. Словарь ценностей и антиценностей.* Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2011].
- Bayramova, Luiza K. "Otrazheniye vo frazeologicheskom slovare tsennostey i antitsennostey." *Nauchnyy zhurnal RAN*, no. 4. Moskva–Magnitogorsk–Novosibirsk: Analitik, 2009: 137 [Байрамова, Луиза К. "Отражение во фразеологическом словаре ценностей и антиценностей." *Научный журнал РАН*, no. 4. Москва–Магнитогорск–Новосибирск: Аналитик, 2009: 137].
- Bayramova, Luiza K. "Poslovitsy v 'Aksiologicheskom frazeologicheskom slovare russkogo yazyka: Slovar' tsennostey i antitsennostey'." *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. №77. Novgorod: NovGU, 2014: 11–12 [Байрамова, Луиза К. "Пословицы в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка: Словаре ценностей и антиценностей»." *Вестник*

- Новгородского государственного университета*, по. 77. Новгород: НовГУ, 2014: 11–12].
- Bayramova, Luiza K. “Tema rodiny i patriotizma v ‘Aksiologicheskom frazeologicheskom slovare russkogo yazyka.’” *Materialy mezhdunarodnoy konferentsii*. Tula: Tul’skoye proizvodstvennoye poligraficheskoye ob’yedineniye, 2018 [Байрамова, Луиза К. Тема родины и патриотизма в ‘Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка.’ *Материалы международной конференции*. Тула: Тульское производственное полиграфическое объединение, 2018].
- Bayramova, Luiza K. *Aksiologicheskiy frazeologicheskiy slovar’ ‘Rodina’ i ‘Chuzhbina’ kak tsennost’ i antitsennost’ vo frazeologicheskoy paradigme russkogo, tatarskogo, angliyskogo, nemetskogo, frantsuzskogo yazykov*. Kazan’: FEN, 2018 [Байрамова, Луиза К. *Аксиологический фразеологический словарь ‘Родина’ и ‘Чужбина’ как ценность и антиценность во фразеологической парадигме русского, татарского, английского, немецкого, французского языков*. Казань: ФЭН, 2018].
- Bayramova, Luiza K. *Aksiologicheskiy frazeologicheskiy slovar’ angliyskogo yazyka: slovar’ tsennostey i antitsennostey*. Kazan’: Tsentri innovatsionnykh tekhnologiy, 2011 [Байрамова, Луиза К. *Аксиологический фразеологический словарь английского языка: словарь ценностей и антиценностей*. Казань: Центр инновационных технологий, 2011].
- Bayramova, Luiza K. *Aksiologicheskiy frazeologicheskiy slovar’ russkogo yazyka. Slovar’ tsennostey i antitsennostey*. Izd. 2-ye, dop. Kazan’: Tsentri innovatsionnykh tekhnologiy, 2011 [Байрамова, Луиза К. *Аксиологический фразеологический словарь русского языка. Словарь ценностей и антиценностей*. Изд. 2-е, доп. Казань: Центр инновационных технологий, 2011].
- Bayramova, Luiza K. *Aksiologicheskiy frazeologicheskiy slovar’ russkogo i bolgarskogo yazykov (“Zdorov’ye” i “Bolezn”)*. Kazan’: FEN AN RT, 2017 [Байрамова, Луиза К. *Аксиологический фразеологический словарь русского и болгарского языков (“Здоровье” и “Болезнь”)*. Казань: ФЭН АН РТ, 2017].
- Bayramova, Luiza K. *Aksiologicheskiy tatarsko-russkiy frazeologicheskiy slovar’: slovar’ tsennostey i antitsennostey*. Kazan’: FEN, 2019 [Байрамова, Луиза К. *Аксиологический татарско-русский фразеологический словарь: словарь ценностей и антиценностей*. Казань: ФЭН, 2019].
- Bayramova, Luiza K., Boychuk, Vasilii A. *Aksiologicheskiy slovar’ frazeologizmov-bibleizmov na russkom, ukrainskom, belorusskom, bolgarskom, pol’skom, cheshskom, angliyskom, nemetskom, frantsuzskom yazykakh: slovar’ tsennostey i antitsennostey*. Kazan’: Tsentri innovatsionnykh tekhnologiy, 2012 [Байрамова, Луиза К., Бойчук, Василий А. *Аксиологический словарь фразеологизмов-библеизмов на русском, украинском, белорусском, болгарском, польском, чешском, английском, немецком, французском языках: словарь ценностей и антиценностей*. Казань: Центр инновационных технологий, 2012].
- Bayramova, Luiza K., and Moskaleva, Dina R. “Poslovitsy kak sostavnaya chast’ aksiologicheskoy frazeologii frantsuzskogo yazyka.” *Filologiya i kul’tura*, 2013, no. 3 (33): 32–33 [Байрамова, Луиза К., and Москалева, Дина Р. “Пословицы как составная часть аксиологической фразеологии французского языка.” *Филология и культура*, 2013, no. 3 (33): 32–33].

- Ivin, Aleksandr A. "Sovremennaya aksiologiya: nekotoryye aktual'nyye problemy." *Filosofskiy zhurnal*, 2010, no. 1 (4), 2010: 66 [Ивин, Александр А. "Современная аксиология: некоторые актуальные проблемы." *Философский журнал*, 2010, no. 1 (4): 66].
- Lingvistika i aksiologiya: etnosemiometriya tsennostnykh smyslov*. Kollektivnaya monografiya. Moskva: Tezaurus, 2011: 4 [*Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов*. Коллективная монография. Москва: Тезаурус, 2011: 4].
- Minskiy, Marvin. *Freymy dlya predstavleniya znaniy*. Moskva: Energiya, 1979 [Минский, Марвин. *Фреймы для представления знаний*. Москва: Энергия, 1979].
- Popov, Leonid M., Golubeva, Olga Yu., and Ustin, Pavel N. *Dobro i zlo v eticheskoy psikhologii lichnosti*. Moskva: Institut psikhologii RAN, 2008 [Попов, Леонид М., Голубева, Ольга Ю., and Устин, Павел Н. *Добро и зло в этической психологии личности*. Москва: Институт психологии РАН, 2008].
- Shokhin, Vladimir K. "Aksiologiya." *Novaya filosofskaya entsiklopediya v 4 t.* T. 1. 2-ye izd. Moskva: Mysl', 2010: 62 [Шохин, Владимир К. "Аксиология." *Новая философская энциклопедия в 4 т.* Т. 1. 2-е изд. Москва: Мысль, 2010: 62].
- Tsoy, Aleksandr S. *Antropotsentricheskaya leksikografiya*. Monografiya. Bishkek: Mezhdunarodnyy universitet "Atatyurk-Alatoo", 2008: 33–34 [Цой, Александр С. *Антропоцентрическая лексикография*. Монография. Бишкек: Международный университет "Ататюрк-Алатао," 2008: 33–34].
- Yachin, Sergey Ye. "Smysl i tsennosti. K kritike teorii tsennosti v sovremennoy filosofii." *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury*, 2016, no. 2 (23): 35–36 [Ячин, Сергей Е. "Смысл и ценности. К критике теории ценности в современной философии." *Международный журнал исследований культуры*, 2016, no. 2 (23): 35–36].
- Yunusova, Rezeda D. *Aksiologiya frazeologizmov so znacheniyem 'gostepriimstvo / kunakchyllyk' v russkom i tatarskom yazykakh*. Avtoref. diss. kand. nauk. Kazan': Kazanskiygosudarstvennyy universitet, 2009 [Юнусова, Резеда Д. *Аксиология фразеологизмов со значением 'гостеприимство / кунакчыллык' в русском и татарском языках*. Автореф. дисс. канд. наук. Казань: Казанский государственный университет, 2009].
- Zimin, Valentin I. "Osnovnyye roli obraza vsemanticheskoy strukture frazeologizma." *Sovremennaya frazeologiya: tendentsii i innovatsii*. Moskva, Sankt-Peterburg, Bryansk: Novyye proyekt, 2016: 40 [Зимин, Валентин И. "Основные роли образа в семантической структуре фразеологизма." *Современная фразеология: тенденции и инновации*. Москва, Санкт-Петербург, Брянск: Новый проект, 2016: 40].